

Социальный портрет духовенства в научном творчестве В.О. Ключевского

Матюшевская Мария Иосифовна,
Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)

Статья посвящена проблеме взаимосвязи религии и социальной культуры. Основой исследования стал анализ методологии социального портретирования В.О. Ключевского. В статье сделан вывод об актуальности теоретических идей ученого и возможности с помощью его работ уточнить современные представления о методе типологии, который стал традиционным для современной исторической науки.

Василий Осипович Ключевский принадлежит к числу ученых, научное творчество которых постоянно вызывает интерес исследователей [1]. Историографические оценки этого творчества очень разнообразны и динамичны. Даже современники В.О. Ключевского высказывали взаимоотрицающие идеи, переосмысливая на протяжении своей жизни труды выдающегося историка [2].

Беспорным в историографических оценках всегда признавался факт влияния на методологию научной работы В.О. Ключевского позитивистской социологии 60–80-х гг. XIX в. Ученый сам озвучивал данную мысль в своих теоретических рассуждениях. Однако в эмпирических трудах он ушел гораздо дальше тех теоретических постулатов, которые высказывали социологи и историки его поколения. Он явился автором основанной на социологических идеях оригинальной методики построения научной модели исторического процесса [3].

Отмечая внутреннюю причинную связь между социальными явлениями отдельных периодов русской истории, В.О. Ключевский в спецкурсе «Терминология русской истории» писал следующее: «...восстанавливая преемственность общественных делений в нашей истории, мы намечаем и внутреннюю причинную связь между ними. Эту связь можно выразить так: *основанием каждого последующего деления общества становились последствия, вытекающие из деления предыдущего*. Это и есть коренной факт в истории наших сословий, или, пользуясь привычным языком, есть схема нашей социальной истории...» [4, с. 141].

По мнению В.О. Ключевского, древнее русское гражданское общество XI–XII вв. делилось на два параллельных ряда классов. «...*Политически* – по отношению лиц к князю – оно делилось на два класса: на *княжеских мужей* и на *людей*. *Экономически* – по хозяйственной состоятельности – на *бояр, горожан, смердов* и *холопов* – обельных (позднее одерноватых) и людей, временнозависимых, или *обязанных*; к этим последним можно отнести *сельских наймитов*, или *ролейных закупов* Русской Правды...» [4, с. 117–118].

Рядом с гражданским обществом на Руси XI–XII вв. появилось общество церковное. В памятниках законодательства этого периода оно носит общее название «...людей церковных, или богодельных...». Общество это состояло из духовенства – белого и черного, из мирян, служивших церкви или при церковных учреждениях (просвирия, пономарь, врач), и из мирян, призреваемых церковью, которые питались от церкви божией: убогие, безродные и вообще *изгои*... *Изгоем* в древней Руси был человек, по собственной вине или по несчастным обстоятельствам потерявший права состояния, в котором родился, и оставшийся без определенного места в обществе; такой человек поступал под защиту церкви...» [4, с. 118]. Церковные люди образовали отдельное общество, параллельное гражданскому, поскольку они выходили из всех классов гражданского общества, начиная с князей.

В спецкурсе «История сословий в России» В.О. Ключевский описал положение церкви в государстве, состав церковного общества, его подобие государственному устройству и отличия от него. Говоря об отличительных чертах церковного общества, В.О. Ключевский отмечал: «...Положение лица в государственном обществе определялось его правами и обязанностями или его экономическим состоянием. Положение лиц в церковном обществе определялось их нравственно-религиозным назначением или степенью нужды в чужой помощи. Наибольшей властью в нем облакались лица, отказывавшиеся от всех благ мира – монахи-иерархи. Наиболее привилегированными, т. е. наименее обязанными, считались в нем люди наиболее беспомощные – убогие и бесприютные. Если государственное общество было похоже на тогдашний большой русский дом с хозяином, приказчиками и рабочими слугами, то общество церковное было устроено по образцу богадельни, в которой, по евангельскому слову, хотящий быть больше всех должен стать слугой всех...» [4, с. 270].

В своих эмпирических рассуждениях, основанных на анализе исторических источников разных эпох, В.О. Ключевский дополнял эту теоретическую схему конкретно-историческим содержанием. Он характеризовал различные социальные роли, которые приходилось исполнять духовенству в русском обществе на протяжении столетий, описывал социальные портреты отдельных выдающихся духовных лиц, определивших направление хода русской истории, иронизировал над мирскими слабостями представителей церкви.

В частности в «Курсе русской истории» В.О. Ключевский высоко оценил законодательную деятельность духовенства, менявшего нравственную сторону жизни общества в отличие от Русской Правды, отражавшей материальные интересы людей [5]. Он подробно остановился на вопросах роли монастырей в колонизации и экономической жизни северо-восточной Руси XV–XVI вв., связи монастырского землевладения с крепостным правом [6], церковного раскола XVII в. [7].

Ирония В.О. Ключевского в отношении духовенства наиболее ярко отразилась в его характеристике реформ Петра I. По воспоминаниям учеников В.О. Ключевского, «полиция совести» этого периода была постоянной мишенью его ядовитых стрел [8, с. 136–137].

Таким образом, социальный портрет духовенства в научном творчестве В.О. Ключевского имеет как абстрактно-теоретические, так и конкретно-исторические черты. Он объемлен и многогранен, встроен в общую схему русской истории, созданную ученым. На его примере сегодня мы можем изучить методологию социального портретирования рубежа XIX–XX вв., признанным мастером которой он

был, а также уточнить наши современные представления о методе типологии, который стал традиционным для современной исторической науки.

Литература

1. *Матюшевская, М.И.* Оценка научного творчества В.О. Ключевского в российской историографии конца XIX-начала XXI века / М.И. Матюшевская. // Весці Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. Серыя гуманітарных навук. – 2017. – №1. – С. 55–61.
2. *Матюшевская, М.И.* Творческое наследие В.О. Ключевского в научно-публицистической оценке Г.П. Федотова / М.И. Матюшевская. // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Я. Купалы. Серыя 1. Гісторыя і археалогія. Філасофія. Паліталогія. – 2016. – Т. 8. – №2. – С. 71–78.
3. *Матюшевская, М.И.* Методика построения научной модели исторического процесса в трудах В.О. Ключевского / М.И. Матюшевская // Веснік МДУ імя А. Куляшова – 1999. – № 2-3(3) – С. 74–80.
4. *Ключевский, В.О.* Сочинения : в 9 т. Т. VI : Специальные курсы / под ред. В.Л. Янина; Послел. Р. А. Киреевой ; коммент. составили В.Г. Зимина, Р.А. Киреева. – Москва : Мысль, 1989. – 476 с.
5. *Ключевский, В.О.* Сочинения : в 9 т. Т. 1 : курс русской истории. Ч. 1 / под ред. В.Л. Янина; Предисл. В.Л. Янина, В.А. Александрова ; послел. и коммент. составили В.А. Александров, В.Г. Зимина. – Москва : Мысль, 1987. – 430 с.
6. *Ключевский, В.О.* Сочинения : в 9 т. Т. 2 : Курс русской истории. Ч. 2 / Послел. и коммент. составили В.А. Александров, В.Г. Зимина. – Москва : Мысль, 1988. – 447 с.
7. *Ключевский, В.О.* Сочинения : в 9 т. Т. 3 : Курс русской истории. Ч. 3 / под ред. В.Л. Янина ; послел. и коммент. составили В.А. Александров, В.Г. Зимина. – Москва : Мысль, 1988. – 414 с.
8. *Ключевский, В.О.* Характеристики и воспоминания / В.О. Ключевский. – Москва : Научное слово, 1912. – 217 с.